

**ВАЛЕРИЙ
ШАМБАРОВ**

**ПРЕДАТЕЛЬСТВО
В КПСС**

**ХРОНИКА
РАЗРУШЕНИЯ
СССР**

Москва
издательство
РОДИНА
2022

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
Ш19

Шамбаров, Валерий Евгеньевич.

Ш19 Предательство в КПСС. Хроника разрушения СССР / Валерий Шамбаров. — Москва : Родина, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-907332-17-1

Советский Союз был мощнейшей сверхдержавой, успешно противостоял не только США, но всей западной коалиции. Он создал свою мировую систему, динамично развивал экономику, добился грандиозных достижений в области науки и техники. По уровню благ, доступных для населения, он в чем-то уступал капиталистическим странам, но во многом превосходил их. Как же произошло, что он рухнул? Эта книга рассказывает о скрытых процессах в советском руководстве, подрывных влияниях и предательстве, которое свило гнездо в самой верхушке коммунистической партии, способствуя разрушению СССР, а потом в полной мере проявив себя и на постсоветском пространстве.

**УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6**

ISBN 978-5-907332-17-1

© Шамбаров Е.В., 2020
© ООО «Издательство Родина», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Две империи	7
Глава 2. Коммунистическая партия и тайные группировки	21
Глава 3. За кулисами «оттепелей»	40
Глава 4. Изнанка «разрядок» и «застоя»	52
Глава 5. Откуда берутся предатели?	70
Глава 6. О чем мечтал Андропов?	85
Глава 7. Перед пропастью	98
Глава 8. Механизмы приводятся в действие	113
Глава 9. Сдача позиций	126
Глава 10. Технологии распада	144
Глава 11. «Перестройка» в умах и душах	161
Глава 12. Президенты и суверенитеты	173
Глава 13. Генеральная провокация	188
Глава 14. Агония и отречение	200
Глава 15. На фронтах «незамеченной» гражданской	214
Глава 16. Как поделить Россию?	234
Глава 17. «Черный октябрь»	247
Глава 18. Лихие 1990-е	263
Глава 19. Наступление глобализма	277
Глава 20. Мина под Российскую Федерацию	291
Глава 21. Расколы и раскольники	306
Глава 22. Марафон с инфарктами и изменами	321
Глава 23. Затишье между бурями	335
Глава 24. Дефолт «молодых реформаторов»	349

Глава 25. Страсти по «монархии»	359
Глава 26. Разворот Примакова	377
Глава 27. «Мочить в сортире!...»	391
Глава 28. Новый президент	407
Глава 29. Церковь и «политика»	423
Глава 30. «Русский мир»	438
Глава 31. Между прошлым и будущим...	456
Литература	470

ГЛАВА 1. ДВЕ ИМПЕРИИ

В механизмах гибели двух великих империй, Российской и возникшей на ее месте Советской, очень много общего. Потому что падение как той, так и другой державы совершенно не было обусловлено объективными внутренними причинами.

Россия неудержимо развивалась и благоденствовала под скипетром царя. Ее темпы экономического развития были самыми высокими в мире. Она стала главным конкурентом западного мира и в сфере промышленности, и в науке, и в торговле, и в борьбе за геополитические сферы влияния. Сокрушить ее военными ударами оказывалось невозможно — на протяжении веков в этом убеждался любой противник, рисковавший выступить против нее. Даже целая коалиция сильнейших западных держав, как было в Крымскую войну. Но были пущены в ход информационные диверсии, тайные подрывные операции. Внедрялась ложь, исподволь искажалось массовое сознание...

Под эгидой монархии наша страна добилась колоссальных успехов, но внушалось совершенно противоположное — будто самодержавие «реакционно», является тормозом на пути «общественного прогресса». Западные правительства, спецслужбы, финансово-политическая «закулиса» поддерживали любые оппозиционные течения: либералов, рвущихся к власти, сепаратистов, радикальных революционеров. Народ заражали разрушительными «передовыми» учениями, морочили головы химерами «прав» и «свобод», которые якобы есть за границей и отсутствуют в нашем Отечестве. А Государя окружали агентами влияния, проталкивали их на ключевые посты в правительстве, при дворе, в военном командовании.

Россию втянули в Мировую войну. Одновременно подвели две мины под ее финансовую систему. С од-

ной стороны, по инициативе министра финансов Барка был принят как будто бы патриотический «сухой закон». С другой — пресекался экспорт зерна. Казна лишилась двух главных источников прибыли. Тем самым нашу страну вовлекли в валютную зависимость от западных держав, и тот же Барк добывал в Англии и США займы на крайне невыгодных условиях, под обеспечение русским золотом, вывозимым за границу. А союзники при этом всю шельмовали Россию, подставляли ее с поставками боеприпасов и вооружения, в тяжелых ситуациях оставляли без помощи. Но действовали и противники. Субсидировали революционеров, развернулись чудовищные спекуляции с продовольствием, создавая искусственные дефициты.

Даже в таких условиях Российская империя справлялась. Выдерживала удары вражеских армий. Сама, без помощи союзников, преодолела кризис с вооружением, совершила в кратчайшие сроки мощный рывок в развитии военной промышленности, транспорта. И, невзирая на такие перегрузки, она не разорилась, сумела сохранить колоссальный золотой запас. На фронтах неудачи сменились впечатляющими успехами. Война вот-вот должна была закончиться. Для России, внесшей основной вклад в победу, это означало дальнейшее возвышение. Советник президента США Вильсона Мандел Хауз с тревогой прогнозировал, что наша страна займет лидирующую роль в мировой политике. По соглашениям с союзниками под протекторатом царя должна была воссоединиться Польша, под его эгиду должны были перейти Западная Армения, Галиция, проливы Босфор и Дарданеллы — Россия получала прямой выход в Средиземное море, на Ближний Восток. С Японией она заключила договор о разделе сфер влияния в Китае...

Западные державы и силы мировой «закулисы» постарались этого не допустить. Информационная война и идеологические диверсии набирали обороты. Сообщения о неудачах на фронте многократно раздувались, выпячивались, преувеличивались. А сведения об успехах смазы-

вались, затушевывались волнами негатива. Клевета приняла беспрецедентные формы. Дошло до того, что стали распространяться сплетни об «измене» самого Царя, Императрицы. Мишенью для невиданного поругания и самых извращенных фантазий стала фигура духовного друга Государевой Семьи, святого старца Григория Распутина. Изображалось, будто через него «темные силы» руководят Россией и предадут ее. Причем реальные факты подменялись на прямо противоположные!

Клевету об измене Императора и Его близких порождали и распускали именно те, кто был настоящими изменниками. В тяжелейших условиях войны, диверсий, предательства, царская власть показала себя с самой лучшей стороны, обеспечивала страну и армию всем необходимым, оплата труда рабочих и доходы крестьян были самыми высокими, и материальное положение населения — самым прочным из всех воюющих держав. Но внушалось обратное: будто царское правительство неэффективно, не может руководить страной, что необходимы реформы по западным образцам. Победа была совсем близка. С того момента, как Государь принял на себя должность Верховного главнокомандующего, русская армия не потерпела ни одного поражения! Но в умы вбивалась голословная «истина», будто Николай II и его правительство не способны довести войну до победного конца...

Думская оппозиция и либеральная пресса накаляли атмосферу. Провоцировались волны забастовок, митингов, манифестаций. И при этом вдруг оказывалось, что подрывные операции союзников и противников России незримо координируются между собой! Они были действительно связаны через наднациональные структуры, масонские. Были связаны и через источники финансирования. Например, через шведский «Ниа-банк» Ашберга и Брантинга для революционеров переводились деньги как из Германии, так и из США [114]. В атмосфере общей дезориентации и информационного ослепления вбивались клинья между властью и общественностью, армией, наро-

дом. Сплетались заговоры. И не один, а несколько. Среди депутатов Государственной Думы, в военно-промышленном комитете, среди высшего генералитета, при дворе среди великих князей. Но, опять же, они оказывались связаны между собой. Через иностранных дипломатов, делавших вид, будто сочувствуют и помогают и тем, и другим, и третьим. На самом же деле — регулировавших и тех, и других, и третьих. Координация осуществлялась и через масонские ложи.

Стоит отметить и такую особенность, что российские оппозиционеры и революционеры показали себя полными ничтожествами в практическом плане. Попытки раздуть массовое возмущение, беспорядки и осуществить переворот они предпринимали в августе-сентябре 1915 г., в январе 1916 г., в январе и феврале 1917 г. Но Царь каждый раз довольно легко пресекал подобные атаки. Стоило ему занять твердую позицию, пригрозить жесткими мерами, как оппозиция трусливо поджимала хвосты и отступала. Что ж, тогда доморощенным заговорщикам помогли профессионалы. Сейчас уже известно, что сценарий так называемой Февральской революции был разработан и разыгран специалистами лучших в то время спецслужб, британских. Об этом доносила своему начальству даже французская разведка (очень встревоженная, что англичане ведут свою игру, как бы не ущемили интересы Франции) [41].

Николаю II удавалось удерживать под своим контролем беспокойную обстановку в Петрограде. Но его выманили в Могилев, в Ставку. Без него спровоцировали беспорядки — доклад о них Царю министерство внутренних дел задержало на три дня. Вместо своевременного подавления волнениям позволили разрастаться, и ядро думского заговора приняло на себя руководство. Единственной силой, способной реально остановить безумие, было духовенство. Идти на улицы, в казармы к бунтующим солдатам, на заводы к рабочим. Увещевать их, напомнить о присяге всего народа царскому престолу в 1613 г., о при-

сяге Николаю II. Но и в церковной верхушке действовала мощная группировка, боровшаяся против монархического духовенства — возглавлял ее митрополит Антоний (Храповицкий), член ложи «Лафайет Астория». Церковное священноначалие изменило Государю в числе первых! Отреклось от Помазанника Божия! А «Помазанник» погречески — «Христос». 2 марта, даже до того, как появились лживые «манифесты» о мнимом «отречении» императора, Святейший Синод признал власть Временного комитета Думы.

А Николая II выманили еще раз. На этот раз — из Ставки. Изолировали в поезде. Эту часть операции обеспечили заговорщики из ближайшего окружения Николая II — повезли его, не подцепив вагоны с личной охраной, с автомобилем, верховыми лошадьми, лишив его возможности вырваться. О дальнейшем позаботились другие заговорщики, захватившие министерство путей сообщения и зарулившие литерные поезда Царя сперва на станцию Дно, потом в Псков, к изменнику генералу Рузскому, куда прибыли и делегаты думских предателей, Гучков и Шульгин, вести «переговоры» об отречении.

Что на самом деле происходило на станциях Дно и Псков, остается неизвестным. Все сохранившиеся свидетельства, на которые опираются историки, принадлежат лицам, так или иначе причастным к заговору, поэтому не могут считаться объективными и искренними, изобилуют множеством противоречий. Если же руководствоваться фактами, то ясно только одно. Никакого «отречения» Николай II не подписал. В противном случае Гучкову, Шульгину и Рузскому было бы незачем на скорую руку фабриковать фальшивку, опубликованную под видом «манифеста об отречении» — на бланке телеграммы «начальнику штаба», склеенную из нескольких кусков, юридически безграмотную, с карандашной подделанной подписью, сведенной через стекло [74].

Царь был фактически свергнут, арестован и пленен, а Россия и ее народ — обмануты. Но обманутыми оказались

и многие участники заговора. Военные были уверены, что действуют в пользу своего давнего предводителя, великого князя Николая Николаевича. Группировка Гучкова, Милюкова, Шульгина строила проекты конституционной монархии по британскому образцу. Дирижеры повернули сценарий в другую сторону. А дирижерами выступали иностранные дипломаты и «неофициальные» представители. Известный историк П.В. Мульгатули опубликовал обнаруженное в американских архивах донесение посла США в России Френсиса госсекретарю Лансингу от 19 марта: «Приняты все меры, чтобы не допускать никаких претензий на трон, как со стороны великого князя Михаила, представляющего прямое наследование после отречения Царя и Царевича, так и сделать тщетной всякую попытку сохранить императорскую преемственность вплоть до «reople act»». Выражение «reople act» означает в данном контексте физическое устранение любого преемника, готового занять царский трон [89].

Заказчики, в общем-то, и не скрывали своего участия в катастрофе России. Российские дипломаты докладывали, что в правящих кругах Англии радость по поводу революции «была даже неприличной» [106]. Ллойд Джордж, узнав об отречении Царя, воскликнул: «Одна из целей войны теперь достигнута!». В США известия о падении самодержавия были встречены бурным ликованием. Президент США Вильсон гневно осудил «автократию, которая венчала вершину русской политической структуры столь долго». Американская общественность и деловые круги отметили события в нашей стране двумя торжественными собраниями, 24 марта в огромном Карнеги-холле, под председательством мэра Нью-Йорка, и 26 марта — в Манхэттен-опере, где собрались полторы тысячи представителей высшей элиты американского общества.

Собрания почтил приветствиями Вильсон, от имени президента выступал его советник Элиху Рут. А вице-президент «Американского Общества друзей русской свободы» Джордж Кеннан открытым текстом рассказал, какой

вклад внесли они в падение России, как в период русско-японской войны на деньги банкира Якоба Шиффа вели пропаганду в лагерях военнопленных к Японии: «Друзья Русской Свободы посеяли 50 тысяч семян вольности в 100 российских полках. Я не знаю, сколько из этих военных были в Петрограде на прошлой неделе, но мы точно знаем, какое участие приняла армия в революции...». Телеграмму в адрес собрания прислал и председатель Временного правительства князь Львов, ее содержание выглядело более чем верноподданническим: «Мы просим наших американских друзей порадоваться вместе с нами за свободную и счастливую Россию».

Однако понятия «свободы» и «счастья» отнюдь не совпадали. Те самые реформы, которые взялось проводить Временное правительство, те самые «свободы», которые оно выплеснуло в народ, принесли вовсе не «счастье», а общий развал, распад, анархию. И все эти гиблые шаги опять осуществлялись по подсказкам и настоянию зарубежных советников. Сперва министрами-заговорщиками дирижировали англичане и французы, потом лидирующую роль перехватили американцы. А деятели Временного правительства, свергавшие царя и возомнившие себя лидерами «демократической» России, в свою очередь, оказывались обманутыми. На смену одним «реформаторам» закулисные режиссеры выталкивали других, еще более радикальных. Львова и «министров-капиталистов» заменили Керенским и «министрами-социалистами». А вскоре и им намекнули, что пора уступить место: Ленину, Троцкому, большевикам.

Но те же самые западные державы «другой рукой» оказывали помощь сепаратистам отделившихся окраин, русским антибольшевистским формированиям! Население раскололи на части, стравили брат на брата в кровавом месиве гражданской войны. Зачем предпринимались эти усилия, неофициальный эмиссар Вашингтона в нашей стране и один из директоров Федеральной Резервной Системы США Уильям Б. Томпсон с предельной от-

кровенностью написал британскому премьер-министру Ллойд Джорджу в меморандуме от 10 декабря 1917 г.: «Россия вскоре стала бы величайшим военным трофеем, который когда-либо знал мир» [134].

Однако цели преследовались не только материальные и политические. Ведь западная финансовая и политическая элита, разработавшая и осуществившая планы разрушения нашей страны, давно уже срослась с тайными оккультными структурами. Поэтому в ночь на 17 июля 1918 г. в подвале Дома Ипатьева в Екатеринбурге было разыграно ритуальное убийство Империи — магическое жертвоприношение Николая II и Его Семьи [148]. В данном контексте еще раз можно обратить внимание: теневые организаторы прекрасно знали, что Государь не отрекался. Для полноты черного ритуала был важен именно настоящий Царь, помазанник Божий. От правительства большевиков операцией руководил Яков Свердлов, убежденный оккультист, наряду с Троцким он был связан и с американской, и с английской разведкой. А все подробности цареубийства были тщательно сокрыты. Тела жертв полностью сожгли, как и полагается в подобных ритуалах жертвоприношения. Поименный состав палачей до сих пор остается неизвестным.

Само злодеяние замаскировали под обычный «расстрел» — как бы даже без ведома правительства, по инициативе Уральского совета. Хотя сотрудник германского посольства в Москве Карл Ботмер 19 июля записал: «Подробности убийства Царя, которые постепенно становятся известны, ужасны. Теперь уже, пожалуй, нет сомнений, что чудовищно убиты также Царица и Дети Царя, что распоряжение было дано здешним центральным правительством». Участник расследования генерал М.К. Дитерихс указывает на ряд фактов, способных подтвердить версию, что «расстрел» имитировался, а убийство осуществлялось холодным оружием. А известный святой провидец, старец Николай (Гурьянов), которому дано было увидеть духовным взором, что же происходило в ипать-

евском подвале, рассказывал: «Детей истязали на глазах онемевших святых страдальцев, особо истязуем был Царственный Отрок... Царица не проронила ни слова, Государь весь стал белый», «Господи! Что они с ними сотворили! Страшнее всяких мучений! Ангелы не могли зреть! Ангелы рыдали, что они с ними творили! Земля рыдала и содрогалась...» [126, 127].

Загадочную роль в данных событиях сыграл консул Великобритании в Екатеринбурге Томас Престон. Дом Ипатьева по странному «совпадению» располагался прямо по соседству с его резиденцией! Престон наблюдал, как привезли царственных великомучеников. С чердака просматривался двор Ипатьевского дома, и Престон каждый день отслеживал прогулки узников. Слал своему правительству донесения, что нельзя ни в коем случае выпускать их с Урала. При этом поддерживал прекрасные дружеские связи с большевиками, членами Уральского совета. Но и при белых занял еще более высокое положение, всячески мешал следствию о цареубийстве. А потом вывез в Англию вещественные доказательства, собранные следователем Н.А. Соколовым, в том числе найденные частицы святых мощей царственных великомучеников — палец Императрицы, разрубленные осколки костей. Уже в 1972 г. в интервью газете «The Spectator» он обмолвился: «На мою долю выпало вывезти из Сибири все, что осталось от останков несчастной Императорской Семьи! Это останки достигли Букингемского дворца. Когда меня принял его величество король Георг V в феврале 1921 г., мы обсуждали этот вопрос, и его величество сказал, что мощи были в таком состоянии, что их приходилось окуривать, прежде чем притронуться». Получается, что британский консул отследил операцию по уничтожению Царской Семьи от начала до конца! Не он ли курировал эту операцию?

Известен и результат магического ритуала — наряду с политическими и военными диверсиями. Российская империя пала. Передралась в гражданской войне, вымирала

от голода и эпидемий, потеряла 12-13 % своего населения. Ее первоклассная промышленность была разрушена, страна погрузилась во мрак и нищету. Шло повальное разграбление национальных богатств — на запад широкими реками хлынули русское золото, нефть, лес, пушнина, хлеб, вывозились целыми вагонами и пароходами шедевры искусства, антиквариат, церковные ценности. Правительство Ленина и Троцкого щедро раздавало конфессии американцам и англичанам — рудники и месторождения Урала, Сибири, Кавказа, нефтепроводы, промышленные предприятия. А то, что осталось от могущественной сверхдержавы, доламывали социальные эксперименты большевиков. Давилась православная вера, крушилась национальная культура, история, ломались исконные обычаи и традиции, искажалась и извращалась мораль. Подразумевалось — России больше нет. То, что возникло на ее месте, — это уже нечто другое, совершенно новое, не имеющее к исторической России никакого отношения...

И все-таки исконный народный дух, русское самосознание оказались очень сильны. Даже внутри большевистской партии сохранялись относительно здоровые, патриотические тенденции. Постепенно они начали брать верх над чуждыми разрушительными влияниями. Это крыло в партии возглавил и сделал своей опорой Сталин. А лидеры оппозиционных группировок Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Радек, Сокольников и др. оказались именно из тех деятелей, кто в свое время поддерживал связи с западными финансово-политическими кругами, получал от них покровительство и денежную подпитку, выполнял их заказы. Сталин одолевал их. А попутно, далеко не сразу, он осознавал гибельность многих революционных установок, начинал выправлять их.

Были возвращены в обиход оплеванные понятия Отечества, патриотизма. Восстанавливалась историческая преемственность между царской и Советской Россией. Восстанавливался фундамент культурных, литературных, воинских традиций. Признавались преступления такие

«завоевания революции» как аборты, гомосексуализм, ставилась задача укрепления семьи, нравственности. А от курса на «мировую революцию» обозначился поворот к укреплению государства: с программами индустриализации, механизации (а не только коллективизации) сельского хозяйства, перевооружения армии.

И можно ли считать случайным, что по мере этих преобразований деятельность оппозиции, казалось бы, подавленной, стала принимать все более опасные формы — подпольных организаций, заговоров, терроризма, тайного вредительства, экономических диверсий? Точно так же, как было при царе. И точно так же, как при царе, подобные конспиративные структуры оказались прямо или косвенно связаны с иностранными разведками, строили планы прихода к власти ценой поражения своего Отечества в грядущей войне. Но и Сталин многое знал о скрытых механизмах победы большевиков в 1917 г., провести параллели для него было нетрудно. Повторения сценария он не допустил. Прокатились массовые чистки «большого террора», выкосившие троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев.

Впрочем, можно отметить и другое. Если в 1920-х СССР оставался очагом международного терроризма, не скрывал лозунгов «мировой революции», финансировал и регулировал структуры Коминтерна, то в это же время отношение западных держав к нашей стране оставалось весьма лояльным и даже дружелюбным. Но как только международные авантюры были свернуты, началось укрепление и усиление Советского государства, тут-то ситуация решительно переменилась! Всплеснула волна антисоветизма, зарубежные политики и средства массовой информации зашумели о «коммунистической угрозе», «русской угрозе». Развернулась и подготовка новой глобальной войны. Сейчас уже не секрет, что в возвышении Гитлера, налаживании его военной промышленности, вооружении его армий, главную роль сыграли американские банковские круги [15, 115], активно приложили руку